

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ М.М. СПЕРАНСКОГО К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. В статье рассматриваются характерные черты и трансформация понятия «конституция» в работах М.М. Сперанского. Особое внимание обращено на его подход к определению юридической сущности и содержания Соборного уложения законов Российской империи 1832 года. Авторы привлекают внимание к особенностям содержания и целям конституционного акта в предреформенном праве.

Ключевые слова: история государства и права России, конституционализм, конституция, Свод законов Российской империи, литературное наследие М.М. Сперанского

Главным теоретиком и практиком создания Основных государственных законов стал М.М. Сперанский. Наиболее опытный государственный деятель и правовед, он создал достаточно стройную для своего времени концепцию понимания места и роли законодательства в модернизации страны¹. Политико-правовые взгляды М.М. Сперанского включали рассмотрение большого блока проблем, связанных с определением правовых основ организации государственной власти и управления в России

1.

К проблеме понимания и политического значения основополагающих законов Сперанский обратился практически в начале своей карьеры чиновника-реформатора – в первые годы александровского правления, рассматривая их создание как главную составляющую преобразований в политико-правовой системе Российской империи. Его политико-правовые взгляды базировались как на официальной правовой идеологии и политико-правовой мысли XVIII столетия, так и на его собственном понимании юридической природы коренных законов и их места в системе

* Владимирова Галина Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сургутского государственного университета;

Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

¹ См. о политико-правовых взглядах М.М. Сперанского: Калягин В.А. Политические взгляды М.М. Сперанского. Саратов, 1973; Морозов В.И. Государственно-правовые взгляды М.М. Сперанского. СПб., 1999; Он же. Политические взгляды и конституционные проекты М.М. Сперанского. СПб., 2000; Осипов И.Д. Философия политики М.М. Сперанского. СПб., 2002; Кодан С.В. Проекты преобразований политико-правовой системы России М.М. Сперанского. Екатеринбург, 2003; Сперанский С.И. Учение М.М. Сперанского о праве и государстве. М., 2004 и др.

законодательства. Этим вопросам посвящены представленные императору и его ближайшему окружению документы: «О коренных законах государства», «Размышления о государственном устройстве империи» (1802 г.), «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» (1803 г.)². Характерно, что Сперанский пока еще не вводит в оборот понятие «основные законы» и пользуется преимущественно характерным для российской юриспруденции XVIII в. их обозначением «коренные законы», а также использует и такие терминологические их обозначения, как «общее государственное положение», «государственный закон», «уложение государственных законов». Но при этом он всячески избегает термина «конституция», который ассоциировался с конституционными преобразованиями в Европе, ограничивающими власть монарха.

Уже в 1802 г. в записке «О коренных законах государства» Сперанский в комплексе с другими нерешенными проблемами политико-правового развития России ставит вопрос о законодательном ограничении самовластия правителя в России: «Каким образом коренные законы государства сделать столько неподвижными и непременимыми, чтоб никакая власть преступить их не могла и чтоб сила, в монархии вседействующая, над ними единственно никакого действия не имела?». И подчеркивает, что «сей вопрос всегда был наиважнейшим предметом размышления всех добрых государей, упражнением наилучших умов, общею мыслию всех, кто истинно любит отечество и не потерял еще надежды видеть его счастливым». Сперанский четко проводит идеи социального назначения государства и пишет, что «средство... к обеспечению личности, собственности и чести каждого, народом избранное и частью сил его содеянное, есть то, что называем мы вообще правительством... Но когда государи перестали быть отцами их народов, когда народы познали, что они отделяют свои пользы от их благосостояния, и силы, им вверенные, не только обращают не для него, но часто и против его, они нашли нужным к общим условиям, на коих воля народа установила правительства и коих неопределительность подвергла их самовластия, присоединить частные правила и точнее означить, чего именно народ желает. Сии правила названы коренными государства законами, и собрание их есть общее государственное положение, или конституция...»³.

М.М. Сперанский в «Размышлениях о государственном устройстве империи» (1802 г.) продолжает разрабатывать вопрос о необходимости и основных путях ограничения самовластия правителя коренными законами. Он подчеркивает, что «во всяком государстве, коего политическое положение определяется единым характером государя, закон никогда не будет иметь силы, народ будет все то, чем власть предержащая быть ему повелит». Сперанский продолжает традицию официальной идеологии XVIII

² См.: Сперанский М.М. Проекты и записки. М.-Л., 1961. Далее указываются работы М.М. Сперанского по данному изданию с указанием их названия.

³ См.: Сперанский М.М. О коренных законах государства. С. 28–31.

в. усовершенствования монархической формы правления в рамках просвещенного абсолютизма и призывает весьма осторожно относиться к рецепции европейского конституционного опыта без наличия необходимой для этого социальной базы именно прощенного народа и не стремиться к изменению лишь внешних сторон правления в стране. Он пишет: «Воссядет на престол дух сильный и предприимчивый, один из сих духов, что небо посылает на землю для преобращения судьбы царств, он пожелает народ грубый и упрямый одним махом передвинуть и поставить на той точке совершенства, к коей смежные государства веками доходили - и царство сие покроется всем блеском заимственного просвещения. Успехи войны и наружное сходство внутреннего устройства заставят возмечтать народ, что он все сделал, нарядившись в чужое платье и переменяв внешний свой вид. ... Все займется украшением поверхностей и, введя иностранные названия в образ правления, будут думать, что переменяли самое существо его - позлатят цепи свои и нарекут себя свободными...». А тем временем «обуреваемый царедворскими интригами престол достанется властолюбивым министрам, кои под именем восседающей на нем слабости дозволят себе в европейском государстве самые азиатские жестокости и самовластие». Сперанский считал необходимым проводить реформы в двух направлениях: «с верху» – усовершенствовать механизмы реализации государственной власти и «с низу» – развивать просвещение и формировать политико-правовое сознание народа и власти. Также Сперанский формулирует план создания «коренных законов» и подчеркивает, что их предметы «столь обширны, столь трудны, что каждый из них будет требовать времени и усиленных размышлений, чтобы привести его в надлежащую ясность, но самая сия трудность доказывает, с одной стороны, что учреждение таковое необходимо, а с другой, что время, протекшее без сего учреждения, потеряно для прочного государства положения», а само «учреждение сие ... будет самое полезнейшее, ибо все прочее должно или на нем быть основано, или не будет иметь никакого основания». План Сперанского включал следующие этапы: «I. Соображение всех предположений, в разные времена сделанных, относительно общего государственного положения России. II. Извлечение из сих предположений лучших правил, приведение их в систему и составление коренных законов. III. Постановление сим коренным законом основания твердого и непреложного не во внешних учреждениях, но в силе, или, лучше сказать, в связи и соединении самых ясных польз народа. IV. Изыскание средств, коими сии коренные законы могут быть поставлены на своем основании и введены в действие без всяких политических переломов. V. Постепенное приведение сих средств к исполнению и предостережение всех препятствий, какие им обыкновенное течение дел по настоящей системе

противопоставить может»⁴. Результатом появится собрание коренных законов – общее государственное положение...»⁵.

В других работах 1802 г. Сперанский также затрагивает указанные выше положения в контексте состояния российской социальной системы. В записке «О постепенности усовершенствования общественного» автор предостерегает от поспешности и принудительности преобразований («принужденные не прочны, они насилуют природу») и копирования опыта европейских стран без учета национальных особенностей – «одно из главных правил лиц управляющих должно быть знать свой народ, знать время»⁶.

В работе «О силе общего мнения» Сперанский подчеркивает, что общественное мнение имеет важное значение в укреплении государственной власти и должно учитываться в правительственной политике и, особенно, в преобразованиях в организации верховной государственной власти, оформляемых «коренными законами». Именно «сила общего мнения», как подчеркивает Сперанский, «иногда, поборая законам и правительству, иногда им противодействуя, она низвергает государства или служит им утверждением»⁷.

В записке «Еще нечто о свободе и равенстве» Сперанский анализирует в качестве социально-политических категорий понятия «свобода» – «рабство», выделяя две разновидности того и другого – «политическое» и «гражданское». В контексте построения Сперанским «коренных законов» важное значение имеет противопоставление понятий «свобода политическая» («когда классы государственные более или менее участвуют в действии власти законодательной и исполнительной, когда народ управляется законом, общею волею принятым или охраняемым») и «рабство политическое» («когда воля одного или многих составляет закон всех») ⁸.

Дальнейшее формулирование и отработку подходов к созданию «коренных законов» М.М. Сперанский продолжил в «Записке об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» (1803 г.), в которой вводит понятие «государственный закон», которое используется «вместо слова конституция и всегда означает закон, определяющий первоначальные права и отношения всех классов государственных между собою». Сперанский, следуя екатерининскому «Наказу...», формулирует, что «добродетель управления ... зависит от доброты закона», а «закон различается от учреждений (регламентов)», «имеет предметом отношения постоянные и не прменяемые», и в законах «различает ... три рода: 1) закон государственный (конституционный); 2) закон гражданский; 3) закон уголовный». Он считает, что государственное правление и управление наиболее стабильно «в государствах, имеющих добрую конституцию», и эти качества теряются «от

⁴ Сперанский М.М. Размышления о государственном устройстве империи. С. 56–67.

⁵ Сперанский М.М. О коренных законах государства. С. 31.

⁶ Сперанский М.М. О постепенности усовершенствования общественного. С. 76.

⁷ Сперанский М.М. О силе общего мнения. С. 77.

⁸ Сперанский М.М. Еще нечто о свободе и равенстве. С. 83–84.

недостатка коренных установлений». При этом Сперанский указывает, что «первое начало в России весьма кажется просто. Государь, соединяющий в особе своей все роды сил, единый законодатель, судия и исполнитель своих законов - вот в чем состоит на первый взгляд вся конституция сего государства. Но, когда рассматривают образ, коим верховное сие начало действует, и средства, коими оно силы свои распределяет и приводит в упражнение, сия простота первого понятия исчезает, и на месте ее являются разные системы управления, к разным началам принадлежащие и никакой между собой вещественной связи не имеющие». Именно эта связь и должна обеспечиваться «государственным законом» с соблюдением правил: «1) Он должен быть весь расположен на настоящей самодержавной конституции государства, без всякого раздела власти законодательной от власти исполнительной. 2) Он должен сохранить и усилить народное мнение, власть сию ограничивающее не в существе ее, но в форме ее действия. 3) Он должен сколь можно быть приближен к образцу монархического управления... 4) Он должен содержать в себе разные установления, которые бы, постепенно раскрываясь, приготавливали истинное монархическое управление и приспособляли бы к нему дух народный»⁹.

Итак, М.М. Сперанский уже в первые годы своей деятельности на поприще государственной службы и законодательной деятельности обращается к проблемам ограничения власти главы государства коренными (основными) законами как средству ограждения подданных от самовластия монарха. Уже в первых работах им определяются место и роль основополагающих узаконений в обеспечении «законной монархии».

2. Проблема создания основополагающих узаконений в реформаторских планах М.М. Сперанского

Дальнейшее развитие взглядов М.М. Сперанского на проблему создания коренных законов было связано с разработкой им реформаторских планов и проблем систематизации законодательства. Во «Введении к Уложению государственных законов» (1809 г.) Сперанский наиболее полно изложил свои взгляды на сущность «коренных законов», которые рассматривались в контексте плана коренного переустройства политико-юридической сферы деятельности Российского государства в целом. К указанному документу непосредственно примыкали «Проект Уложения государственных законов Российской империи», «Краткое начертание государственного образования» и «Общее обозрение всех преобразований и распределение их по временам». Это была программа преобразований, в центре которой должен был находиться кодифицированный акт конституционного характера – Уложение государственных законов Российской империи.

«Введение к Уложению государственных законов» было написано как теоретико-практическая концепция переустройства страны. Сперанским в

⁹ Сперанский М.М. Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России. С. 103–121.

этом документе были определены исходные теоретические понятия для создания Уложения государственных законов как своеобразного основного закона, определяющего правовые основы государственного и общественного устройства, деятельности государства, основы правового статуса населения. Выбор названия документа был характерен для российского права, поскольку в России в понятие «уложение» вкладывался смысл общего, сводного закона, регламентирующего одну из главных сфер жизни страны. В данном же случае имелось в виду именно «Уложение государственных законов» как своеобразный кодекс законов общественного и государственного устройства – основной закон, своеобразный российский вариант конституции. Остановимся лишь на тех аспектах, которые имеют отношение к теме данного исследования.

Сперанский прежде всего дал характеристику организации государственной власти (формы государства): «Российская империя есть государство нераздельное, монархическое, управляемое державной властью по законам государственным». Форма государства характеризовалась как империя (единое, централизованное государство) с монархической формой правления, при которой в руках императора сосредотачивалось неделимое верховенство государственной власти («державная власть во всем ее пространстве заключается в особе императора»), но исключительно на основе коренных законов¹⁰.

Сперанский подчеркивает, что необходимо «постановить образ правления империи на непременимом законе», то есть в его основе должны были находиться не подвергающиеся изменениям («непременяемые») в процессе текущего законотворчества коренные законы для ограничения любых форм самовластия и произвола носителя верховной власти. При этом он попытался обозначить «свойство законов государственных» и разделял их на «два рода: одни суть преходящие, другие коренные и неподвижные» – текущее законодательство и основополагающие законы. По его мнению, законы «преходящие... по существу своему должны изменяться по изменению обстоятельств», но исходную основу развития законодательства России, его фундамент Сперанский видел именно в основополагающих законах - «законах коренных», которые «состоят в началах неподвижных и неизменяемых, с коими все другие законы должны быть соображаемы», а все текущее законодательство должно соответствовать «коренным» законам. Это положение было построено исходя из главного принципиального положения: «Законы существуют для пользы и безопасности людей, им подвластных. ... Если бы законы изменялись по различному образу сих понятий, они скоро пришли бы в смешение и могли бы сделаться даже противными тому концу, для коего они существуют». Поэтому «коренные законы» должны были составить главное «положительное начало» в

¹⁰ Сперанский М.М. Проект Уложения государственных законов Российской империи. С. 222.

государстве, обеспечить основу законности в качестве опоры для дальнейшего развития государственно-правовой системы России. По мнению Сперанского, в основе деятельности как императора, так и всех органов государства должен стоять «коренной закон», на основе и в соответствии с которым действуют император («державная власть») и органы государства, а также определяется правовой статус населения страны. Исходя из этого он определил «предметы законов коренных»: «I. Права державной власти. II. Закон, возникающий из прав державной власти. III. Права подданных». На первое место в предметной сфере регулирования коренными законами М.М. Сперанский ставил «права державной власти – державную власть и политические права ее», и считал необходимым в «коренных законах» определить «державную власть и главные ее действия». И хотя автор явно не посягал на власть императора, он ставит ее в зависимость от «коренного», основополагающего закона. Сперанский исходил из того, что «права державной власти... в монархическом правлении они прилагаются к единому. Отсюда необходимость определить лицо, власть державную представляющее...». Сперанский подчеркнул, что «закон связует права верховные с подданными... Без закона все остается на одной стороне, и рождается или анархия, или деспотия». Он также поставил вопрос о необходимости ограничения прав верховной власти законом, заявляя: «Право неограниченное есть насилие». Он считал, что структурно в «коренных законах» раздел «О державной власти» должен включать: «I. О правах державной власти в трех отношениях: 1) в силе законодательной; 2) в силе исполнительной; 3) в силе судной. II. Порядок представления: 1) наследство престола; 2) обряды восприятия державной власти; 3) состав императорской фамилии; 4) часть экономическая»¹¹.

Правовым основаниям власти императора Сперанским отведено центральное место. Рассуждая «о действии державной власти в порядке законодательном», он оговаривает, что «порядок законодательный складывается из трех начал: «из предложения закона» – законодательной инициативы, «уважения его» – обсуждения закона в специально созданных органах и утверждения законопроекта и придания ему силы закона исключительно императором. Определяя положения «о действии державной власти в порядке исполнительном», Сперанский отмечал, что «существо части исполнительной требует по всей необходимости единства. ... В России вся исполнительная часть должна принадлежать власти державной», а император должен был возглавить пирамиду исполнительной власти. Но при этом ответственность за предложенные законопроекты и их исполнение переносилась на руководителей центральных исполнительных органов государства – министров. Предлагалось использовать институт контрасигнатуры – подписи министра на акте, исходящем от главы государства, означающей его юридическую и политическую ответственность

¹¹ Сперанский М.М. Введение к Уложению государственных законов. С. 145–149.

за данный акт. Говоря «о действии державной власти в порядке судном», Сперанский утверждал, что «власть судная в источнике своем нечто другое... как власть исполнительная. Всякое дело, всякий спор, предмет суда составляющий, есть нечто другое в существе своем, как жалоба на нарушение закона. Власть судная удостоверяется в сем нарушении и восстанавливает закон в его силу, то есть приводит его в исполнение. По сему понятию порядок судный, яко часть порядка исполнительного, принадлежит по существу своему власти державной, и для сего-то везде и у всех народов суд ее именем производится». Но Сперанский считал необходимым разграничить участие верховной власти в осуществлении правосудия: «Власть судная по существу своему осталась в правах власти державной, но исполнение ее вверила она избранию тех... лиц, кои могли бы приносить на нее жалобы. Сим учреждением сила ответственности слагается уже с власти исполнительной и переходит прямо на самих судей»¹².

Сперанский подготовил также и «Проект Уложения государственных законов Российской империи». В нем правовому статусу императора посвящены две главы: «О державной власти» и «О власти и преимуществах императора». Он определяет, что «державная власть соединяет в себе силу законодательную, судную и исполнительную и приводит их в действие посредством государственных сословий, для сего установленных... Каждое из сих сословий имеет свои органические законы...». Определяя вопросы компетенции императора, Сперанский указывал: «В порядке законодательном никакой закон не может иметь силы, если не... утвержден державной властью. ... В порядке исполнительном все уставы и учреждения восприимлют силу и действие от утверждения державной власти. ... В порядке судном охранение правосудия и утверждение судей, избранием предназначенных, принадлежит державной власти». Говоря «о власти и преимуществах императора», Сперанский распределяет положения по трем группам: 1) общие положения о компетенции и взаимоотношениях с подданными; 2) порядок наследования и передачи престола и 3) порядок вступления на престол. Прежде всего обозначалось, что «особа императора есть священна» и «император, вместе с восшествием на престол, восприимлет державную власть во всем ее пространстве». Полномочия монарха были «по праву державной власти и в порядке, для нее установленном», включали положения от том, что император: «верховный законодатель, без коего никакой закон совершаться не может»; «верховный охранитель правосудия»; «верховное начало силы исполнительной» и «от него истекают все почести и награды в воздаяние заслуг, законом установленные»; «есть глава церкви». Основы взаимоотношения императора с населением исходили из

¹² Введение к Уложению государственных законов. С. 168–173.

того, что «все подданные обязаны ему верностию и повиновением и дают ему в том по установленному порядку присягу»¹³.

Далее Сперанский изложил порядок наследования престола, исходя из положения – «державная власть в особе императора есть наследственная». Далее он выделяет все возможные варианты наследования престола, по которым императорская власть «переходит от родителя к старшему сыну по прямой нисходящей линии и продолжается в мужском поколении по праву первородства до ее пресечения. ... По пресечении мужского поколения прежней линии наследство переходит во вторую линию до ее пресечения и так далее». Только «по совершенном пресечении всех линий мужского поколения наследство престола переходит в поколение женское». При этом предполагалось, что «линия старшей дочери последнецарствующего императора... предпочитается всем другим линиям... Старшая дочь... вступает первая в наследство; за ней ее дети также по близости линии и степеней по праву первородства, с предпочтением мужского пола женскому... По пресечении всех линий мужского и женского поколения, от старшей дочери происходящих, наследство передается в линию женского поколения, ближайшую к последнему царствующему роду, и обращается таковым же порядком... Во всех линиях и степенях сохраняется право представления и заступления». Особо подчеркивалось, что «наследство престола принадлежит единственно детям законным» – «по праву рода» при условии: «вера греко-российская» и «отречение от всякого другого престола». Сперанский прорабатывает и ситуацию «в случае совершенного пресечения всех линий как мужского, так и женского поколения», при которой «последнецарствующий император имеет власть избрать и назначить себе наследника» и при жизни должен был усыновить наследника или «наименовать себе преемника завещанием» («должно быть изображено письменно, утверждено подписанием императора и приложением большой государственной печати, засвидетельствовано подписанием председателей» верховных государственных органов). Сперанский предусмотрел и возможность избрания императора при отсутствии наследников «по праву первородства» («если не будет ни усыновления при жизни, ни завещания по кончине» императора). На период выборов «империя... управляется Государственным советом и производит избрание императора из «трех кандидатов... в течение одного месяца... жребием». Для кандидата необходимы «пол мужской ... племя российское ... вера греко-российская, ... лета 21 год». Коронование императора производится «в период шесть месяцев по вступлении на престол... Он воспримет корону с обрядами... в Московской столице»¹⁴.

¹³ Сперанский М.М. Проект Уложения государственных законов Российской империи. С. 222–224.

¹⁴ Сперанский М.М. Проект Уложения государственных законов Российской империи. С. 222–225.

Второе место в «коренных законах» должен был занять раздел «О законах». Сперанский главным в деятельности «державной власти» считал «закон и его исполнение», а также «в правах державной власти» неукоснительного правила: «Закон не иначе составляется и исполняется, как установленным порядком». В общих чертах определялась схема законодательной деятельности: «I. Определить отличительные свойства закона. II. Составление закона: 1) предложение; 2) рассмотрение; 3) утверждение. III. Исполнение закона: 1) устав и учреждение; 2) обнародование; 3) действие обнародования; 4) пределы действия закона - давность и отмена». По мнению Сперанского, законодательный процесс - «составление закона» имеет три стадии: «предложение его, уважение и утверждение. <...> Предложение и утверждение вверяются исключительно державной власти. Особое значение Сперанский придавал и тому, как «с точностью определить предмет закона», «если понятие закона распространить на все постановления без изъятия, тогда все делается предметом законодательного сословия, дела придут в совершенное смешение и единство исполнения исчезнет. Если... понятие закона так стеснить, чтобы оно относилось только к одним самым общим положениям, тогда власть исполнительная не будет иметь своих пределов, и под видом исполнения самый закон разорится. Нужно найти в сем истинную средину, определить характер, коим закон отличается от мер исполнения и разных учреждений»¹⁵.

М.М. Сперанский в указанных политико-правовых сочинениях концептуально обосновал необходимость создания коренных (основных) государственных законов, показав их место и назначение в политико-правовой системе Российской империи. В работах Сперанского были основательно проработаны на теоретическом уровне вопросы их создания, которые вылились в предложениях по созданию Уложения государственных законов как коренного узаконения конституционного характера. В правление Николая I концептуальные подходы к созданию коренных законов Сперанским были реализованы.

Итак, в реформаторских планах М.М. Сперанского большое внимание уделялось созданию коренных законов как правовой основы организации и деятельности верховной государственной власти в России. В своей концепции создания «Уложения государственных законов» он достаточно четко обозначил содержательные элементы конституционного акта для Российской империи, в котором именно коренные законы должны были стать основой правопорядка в стране.

3. Концептуальные подходы М.М. Сперанского к созданию Основных государственных законов Российской империи 1832 г.

Новый этап в формировании концептуальных положений М.М. Сперанского относительно Основных законов был связан с правлением

¹⁵ Сперанский М.М. Введение к Уложению государственных законов. С. 150, 174–177.

Николая I. Последний, как и его предшественники, прекрасно осознавал необходимость решения этого вопроса, который на протяжении 125 лет препятствовал развитию юридической сферы деятельности Российского государства, и был намерен его решить. Будучи направленной на усиление законности и порядка в стране, сама проблема систематизации узаконений в целом имела ярко выраженное политико-юридическое значение и находилась в числе приоритетных направлений юридической политики Российского государства. Упорядочение законодательного массива Российской империи должно было решить ряд важнейших политико-юридических задач: четко обозначить намерение верховной власти поставить деятельность государства и жизнь подданных «на твердое основание закона», повысить качество и эффективность законотворческой и правоприменительной деятельности, обеспечить официальной правовой информацией государственные структуры и подданных, способствовать развитию правосознания, юридического образования и науки в стране¹⁶.

Реализацией политической воли императора предстояло заняться наиболее опытному в вопросах систематизации узаконений государственному деятелю М.М. Сперанскому, который в январе 1826 г. продолжил свои поиски модели наведения порядка в узаконениях и представил Николаю I две записки о состоянии работ по систематизации узаконений предложениями по ее дальнейшему проведению – «Краткое историческое обозрение комиссии составления законов» и «Предположения к окончательному составлению законов». Сперанский дает общую схему предстоящих работ через создание собрания законов, свода законов и кодификации узаконений отраслевого характера. Он также подчеркивал, что в основе систематизации должно находиться создание свода законов: «Свод (digeste) есть соединение законов, существующих по какой-либо части, расположенное в известном порядке». Он указывает, что «законы вообще можно разделить на два главные разряда: I. Коренные, или, как они в учреждении об императорской фамилии наименованы, основные (фундаментальные), и II. Законы управления», и, соответственно, «к первому разряду» относит «законы о наследии престола, о порядке законодательства и о правах, разным состояниям от самодержавной власти присвоенных», то есть основополагающие узаконения. Тем самым Сперанским уже в первом документе с планом предстоящих работ достаточно четко определяется место коренных, основных законов в будущем Своде законов как законов основополагающих и системообразующих, на основе и в соответствии с которыми должна была выстраиваться регламентация деятельности государства и подданных в остальных его разделах¹⁷.

¹⁶ См.: Кодан С.В. Юридическая политика Российского государства в 1800–1850-е гг.: деятели, идеи, институты. Екатеринбург, 2005.

¹⁷ См.: Сперанский М.М. Предложение к окончательному составлению законов // Русская старина. 1876. № 2. С. 433–434. См. анализ указанных документов: Кодан С.В. 1) М.М. Сперанский и систематизация законодательства в России. //

Николай I в целом согласился с предложениями М.М. Сперанского, но выбор формы систематизации остановил «на Своде законов существующих с исключением всего недействующего, без всяких изменений в существе их». Ему также принадлежало и намерение поместить в Свод законов Российской империи «основные законы собственно до него и августейшего его дома относящиеся»¹⁸. Император считал необходимым четко определить параметры организации государственной власти на основе существующих узаконений. Решение императора было связано с проблемой укрепления легальных основ государственной власти и идеологией ее легитимации в глазах подданных, чему должно было способствовать не только издание Свода законов в целом, но и определение правовых основ деятельности самого главы государства.

Концепция создания Основных законов М.М. Сперанским в целом была определена в ходе систематизационных работ 1826–1832 гг. и опиралась на подходы к их созданию Г.А. Розенкампа¹⁹. Концептуальные подходы Сперанского получили свое оформление уже после завершения издания Свода законов Российской империи. В 1833 г. ее основы были изложены в «Обзрении исторических сведений о своде законов», а в 1834–1838 гг. в процессе преподавания основ законодательства наследнику престола, будущему императору Александру II он обосновал необходимость издания Основных законов и охарактеризовал их юридическую природу. По окончании этих «юридических бесед» Николай I поручил Сперанскому написать руководство для познания отечественных законов, которое им завершено не было и было издано уже после смерти автора²⁰. Данные работы позволяют провести реконструкцию концептуальных подходов Сперанского к созданию Основных законов в 1826-1832 гг.

Среди первоочередных концептуальных проблем создания Основных законов выступал вопрос об их понимании в целом и отграничении от западноевропейских подходов в юриспруденции к восприятию основного

Советское государство и право. 1989. № 6. С. 103–110; 2) Проекты преобразований политико-правовой системы М.М. Сперанского. Екатеринбург, 2003. С. 99–108.

¹⁸ См.: Бычков А.Ф. К 50-летию Второго отделения Собственной е.и.в. канцелярии // Рус. старина. 1876. № 2. С.431; Государственный совет. 1801– 1901. СПб., 1901. С. 57.

¹⁹ См.: Кодан С.В. Попытки создания Основных законов Российской империи в политике, идеологии и юридической практике Российского государства (XVIII – начало XIX вв.) // Право и политика. 2012. № 3.

²⁰ См.: Сперанский М.М. 1) О законах. Беседы с его императорским высочеством государем наследником цесаревичем великим князем Александром Николаевичем // Сборник Императорского русского исторического общества. СПб., 1881. Т. XXX. С. 323–491; 2) Обзрении исторических сведений о своде законов. СПб., 1833; 3) Руководство к познанию законов. СПб., 1845. Далее данные сочинения цит. по кн.: Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб., 2002.

закона как конституции, которая выступала как учредительный закон, устанавливающий государственный строй в странах, государственное устройство которых основано «на начале народного представительства». Это определяло форму правления - конституционная монархия или республика²¹. Сперанский идет по пути сложившегося в римском праве понимания термина «конституция» как «установление общее». Он подчеркивал, что «нет государства, в коем бы не было своих Основных законов», которые «в общем их составе именуются Государственным уставом (Constitutio)»²². В данном случае, используя термин римского права «constitutio», Сперанский использовал его перевод как «установление, предписание, норма, правило» в понимании общегосударственного закона²³. Исходя из этих подходов, по мнению Сперанского, в России Основные государственные законы выступали отражением совокупности имеющихся в России основополагающих узаконений с изложением в систематизированном виде содержащихся в них правовых положений относительно организации верховной государственной власти и ее функций. Это понимание конституции было характерно и для некоторых правовых актов. Так, например, в манифесте Александра I от 15 марта 1809 г., проект которого подготовил Сперанский, в отношении жителей присоединенного от Швеции к России Великого княжества Финляндского давалось обещание «сохранить религию, коренные законы, права и преимущества, коими каждое состояние... по конституциям их доселе пользовались...»²⁴. В контексте содержания этого акта под конституцией понимались фундаментальные законы Швеции (в русском переводе «коренные законы») ²⁵.

В рамках своих концептуальных подходов М.М. Сперанский определил прежде всего сущность («существо») Основных законов, указывая, что «Основные законы изображают порядок, коим власть верховная действует в законодательстве и в правлении; а как власть верховная не может принадлежать как только лицу державному, то, прежде всего, Основные Законы определяют порядок, коим лицо сие облекается верховною властью, и означают пространство его власти». К предметной сфере Основных Законов он отнес следующие вопросы: 1) сила и пространство верховной власти; 2) порядок наследия престола; 3) порядок законодательства; 4)

²¹ См.: Боржо Ш. Учреждение и пересмотр конституций в Европе и Америке: пер. с фр. СПб., 1905. Вып. 1. С 3-46; Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав. Лекции. СПб., 1895. С. 3-8; Гессен В.М. Основы конституционного права. Пг., 1918. С. 145-182.

²² Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб., 2002. С. 70.

²³ См.: Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. М., 1989. С. 87.

²⁴ См.: Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии. СПб., 1903. С. 117-124.

²⁵ См. более подробно: Берендтс Э.Н. Лекции по административному праву Великого княжества Финляндского. СПб., 1903. С. 70-82.

порядок верховного правления»²⁶. Этим Сперанский определил структуру Основных законов, которая была реализована на уровне создания одноименного раздела Свода законов Российской империи.

Основные характеристики формы правления в Российской империи – «сила и пространство верховной власти» – М.М. Сперанский выделял в качестве первого структурного элемента Основных законов. Он писал, что «законы общежительные исходят от лица, законодательною властью облеченного; лицо сие есть или одно, или многие». Отсюда выделялись «две первообразные формы в порядке законодательства: монархия или республика... Как ни различны между собою сии ... формы, они сходны ... в двух главных началах: 1) ...власть законодательная всегда есть власть верховная, 2) ...она всегда неразрывно соединена с властью верховного правления. ...Две сии власти, совокупно взятые, именуются *державою*, или *властью державною*...». Соответственно, по мнению Сперанского, сущность Основных законов состоит в том, что они «*изображают* в государстве ту или другую форму, тот или другой порядок законодательства». Исходя из особенностей организации верховной государственной власти в различных странах, Сперанский отмечал, что существует четыре формы правления: «I. Монархия чистая. II. Монархия смешанная. III. Республика чистая. IV. Республика смешанная». По мнению М.М. Сперанского, форма правления в Российской империи выступала как абсолютная монархия, хотя он использует термин «чистая монархия», то есть монархия без какого-либо ограничения и распределения власти царя между ним и какими-либо представительными учреждениями. Данную форму организации верховной власти он оценивает как исключительно «правильную форму монархии» и выделяет ее отличительным свойством то, что «обе стихии власти державной принадлежат *во всей их полноте* одному лицу царствующему, и принадлежат потомственно, в установленном порядке наследия». Одновременно Сперанский обращает внимание и на то, что к форме государства относится (и является проявлением политико-правового режима) подданство как повиновение монарху и установление сословного деления подданных. Он считал, что «законы и правительство» могут, «разделив подданных на сословия, дать некоторым сословиям преимущества пред другими, установить в общем законе некоторые изъятия. Сии изъятия и сии преимущества суть то, что называется *преимуществами в праве состояний*»²⁷.

М.М. Сперанский исходил из того, что «сила и пространство верховной власти» складывается в России исторически как «власть неограниченная» и прошла трансформацию от княжеской власти к обозначению главы государства «государь великий князь», затем «великий князь, Божьею милостью государь всея Руси», далее – «царь» и «самодержец», а с Петра I –

²⁶ Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. С. 59.

²⁷ Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. С. 701–702.

«император», что означало «верховного законодателя и повелителя». По его мнению, глава государства в Российской империи есть «монарх самодержавный и неограниченный». В понятие «самодержавие» Сперанский вкладывает два значения: во-первых, относит его к суверенитету государства: если «оно прилагается к государству, то оно означает независимость государства от всякой посторонней власти», и во-вторых, «к особе государя», что «означает соединение всех стихий державного права во всей полноте их, без всякого участия и разделения», то есть сосредоточение единолично в руках монарха окончательного решения вопросов законодательной и управленческой деятельности. В понятие «неограниченность власти» Сперанский вкладывал тот смысл, что «никакая другая власть на земле, власть правильная и законная, ни вне, ни внутри империи не может положить пределов верховной власти российского самодержца», и только пределы власти, им самим установленные, «извне – государственными договорами, внутри – словом императорским, суть и должны быть для него непреложны и священны». К указанным признакам формы правления в виде абсолютной монархии примыкал и иммунитет царя от какой-либо юридической ответственности: «...ни в каком случае самодержец не подлежит суду человеческому; но во всех случаях он подлежит, однако же, суду совести и суду Божьему». Все это в совокупности образовало «право державное» – институт государственного права Российской империи, определяющий правовое положение и функции главы Российского государства – государя императора. При этом М.М. Сперанский подчеркивал, что самодержавная форма правления и право державное ничего общего не имеют с деспотизмом и произволом власти, поскольку «всякое право, а следовательно, и право самодержавное, потоплику есть право, поколику оно основано на правде» (т.е. на естественном праве и справедливости), и «там, где кончится правда и где начинается неправда, кончится право и начинается самовластие», т.е. произвол, отсутствие связанности монарха нормами позитивного права. Основные законы должны были предотвратить деспотизм носителя верховной государственной власти²⁸.

Порядок перехода престола по наследству М.М. Сперанский выделил в качестве второго структурного элемента Основных законов. По его мнению, «государство должно быть нераздельно», «власть в России должна быть самодержавная» и «должна переходить от одного обладателя к другому во всей ее целостности», а для этого существует необходимость наличия «твердого закона о наследии». Сперанский, проанализировав различные системы наследственной передачи престола, отмечал, что «право наследия по первородству мужеского пола предпочтительно ... с допущением женского пола в том только случае, когда мужеский пол во всех линиях пресечется: в сем случае допускается к наследству женский пол не первой, но последней

²⁸ Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. С. 59–61, 79.

царствовавшей линии, и потом уже по пресечении сего рода переходит в женское колено старшей линии». Сперанский рассматривает историю вопроса до и после выбора в качестве царствующего рода Романовых и обращает внимание на политические последствия нерешенности проблемы престолонаследия после манифеста Петра I о лишении старшего сына Алексея прав наследования престола от 3 февраля 1718 г. и издания именного указа «О праве наследия престолом» от 5 февраля 1722 г, по которым император «кому хочет, тому и определит наследство»²⁹. Поэтому, как пишет Сперанский, «каждое вступление на престол было вопросом, каждое рождало сомнения, смуты, замыслы и большие или меньшие в государстве потрясения, между тем как власть верховная должна быть неоспорима и недоступна мнениям человеческим». Сперанский высоко оценивал значение актов о престолонаследии Павла I в 1797 г., когда был «положен конец сим недоумениям». Он подчеркивал, что не случайно они были названы «Законами Фундаментальными»: оба изданы в день коронации, провозглашены в Московском Успенском соборе при особом торжестве, тогда же совершившемся, и тут же в ковчеге положены для хранения на престоле»³⁰.

Непосредственно к вопросу о порядке наследования престола примыкал и ряд других. Среди них был вопрос «о совершеннолетиим императора», в связи с которым М.М. Сперанский считал необходимым установить его «ранее общего гражданского... чтоб сократить сколько можно время опеки и попечительства, всегда более или менее нерешительное и отлагательное». Вопрос о *присяге* он также ставил в число основных для закрепления в Основных законах, поскольку она «есть акт совести и религии, коим клянущийся призывает Бога во свидетели искренности его обещания и подвергает себя Его гневу и мести в случае нарушения». Сперанский также определил требования к содержанию присяги и ее виды (присяга «подданства», «служебная», «судебная», «членов императорского дома»). К этой группе вопросов Сперанский отнес и *титул императора*, который «обыкновенно объявляется всенародно... в особенных, для сего издаваемых формах». Он определил требования к его содержанию: «Титул состоит из двух частей; в первой словами *император и самодержец всероссийский* изображается существо и пространство верховной власти; во второй подробным поименованием городов и областей означаются те страны, на кои власть сия простирается». Сперанский указал на необходимость установления в Основных законах требований к *государственному гербу* – символу Российского государства. В особую группу норм следовало также выделить положения, регулирующие «отношения членов императорского дома к царствующему самодержцу и между собою»³¹.

²⁹ См.: Законодательство Петра I. М., 1997. С. 54–62.

³⁰ Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. С. 61–65.

³¹ Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. С. 65–66.

Положения *о вере и вероисповеданиях* Сперанский считал также необходимым закрепить в Основных законах, указывая на то, «сколь важное место занимает вера среди нравственных установлений общежития... поддерживает и законодательство, и правительство». Поэтому «в Основных законах, где определяется порядок действия верховной власти, должно по необходимости определить и связь, и отношения ее к вере», в них «разрешаются... вопросы о вере: 1) какая есть в Империи вера господствующая, 2) какая должна быть вера российского самодержца, 3) где и как управляются и охраняются дела, к вере принадлежащие, 4) в каком отношении состоят к вере господствующей все другие вероисповедания»³².

Порядок законодательной деятельности М.М. Сперанский выделил в качестве третьего структурного элемента Основных законов. По его мнению, он «заключает в себе ... вопросы: 1) как законы составляются, поясняются и дополняются, 2) в какой форме они издаются, 3) как обнародываются, 4) с какого срока они признаются действующими, 5) как они могут быть отменяемы»³³.

М.М. Сперанский попытался дать разграничение *закона* и *повеления* как нормативно-правовых и правоприменительных актов. По его мнению, *закон* обладал признаками нормативности и неограниченности срока его применения: «Закона ... предмет ... есть постановление общего правила, по которому надлежит поступать во всех случаях одного и того же рода», и «закон есть правило, как *поступать* всегда в делах сего рода». *Повеление* выступало как акт правоприменительного характера и имело единичный характер реализации: «Повеления ... предмет ... есть особенный отдельный какой-либо случай», и оно «указывает, как *поступить* в известном и определенном деле», но по обязательности исполнения они были равнозначны: «повеление и закон исполняются одинаково». Одновременно Сперанский показывает и различия в порядке издания законов и повелений – «в образе их составления», которые состояли в следующем. В законах «власть верховная действует в порядке законодательном», а законы «составляются и рассматриваются в установлениях законосовещательных» и «получают силу свою от верховной власти всегда непосредственно, какую бы форму они ни имели». В повелениях верховная власть «действует в порядке верховного правления», а повеления «составляются и рассматриваются в установлениях правительственных», и «повеления исходят ... от верховной власти, но иногда они исходят непосредственно, иногда же посредством мест и властей, ею учрежденных». Одними из сложнейших теоретико-практических и технико-юридических проблем, которые попытался разрешить М.М. Сперанский, являлись вопросы о выделении разновидностей узаконений. Он, указывая, что «законы коренные... и распорядительные делятся на два главных рода: законы учредительные и уставные», выделял

³² Там же. С. 67–68.

³³ Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. С. 68.

следующие виды законодательных актов. *Учреждения* – «род государственных законов, коими определяется образование... мест и властей, их состав, их предметы и порядок производства в них дел». Этому виду узаконений отводилась особая роль, и подчеркивалось, что «*учреждениями* называются законы органические, коими устанавливаются места и власти как орудия верховного правления», и они «именуются вообще *установлениями*». На второе место ставились *уставы* – «род законов, коими устанавливается порядок какой-либо особенной части управления». Сперанский подчеркивал, что «между учреждениями и уставами та есть разность, что в учреждениях определяется состав мест и властей и означаются кратко предметы и порядок их действия, а в уставах подробно изображается, как они должны в разных случаях действовать». Он также выделял *наказы* как «отдельную часть устава», которая «ограничивается отдельно одною какою-либо частью дел»³⁴.

Основы организации государственного управления М.М. Сперанский выделил в качестве четвертого структурного элемента Основных законов. Он указывал, что источником и вершиной исполнительной власти в Российской империи выступал император, а «порядок верховного правления объемлет два главных предмета: править установлениями и править силами правительства». Создавая государственный аппарат, император определяет правовой статус тех или иных государственных органов: «Верховная власть правит установлениями: 1) держа состав их в надлежащей полноте, порядке и действии сообразно их учреждениям; 2) разрешая случаи, превышающие власть, им вверенную, или вновь возникающие. Она правит силами правительства, держа их в надлежащем устройстве, разделяя их действия и охраняя уставы их и учреждения». При этом Сперанский различал верховное правление и собственно государственное управление и указывал, что «власть верховная *правит...* установлениями, ею учрежденными, а установления *управляют...* делами, им вверенными по уставам их и учреждениям. Управление прилагает законы к данным случаям; когда же случай не определен в законе, тогда он... восходит на разрешение верховной власти»³⁵.

Итак, М.М. Сперанский в новых условиях укрепления законодательных основ самодержавной формы правления обосновал и первым в российской юриспруденции раскрыл юридическую природу Основных государственных законов. Он показал их назначение и место в Своде законов Российской империи.

³⁴ Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. С. 68–69.

³⁵ Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. С. 70.

* * *

М.М. Сперанский, таким образом, концептуально обосновал необходимость создания Основных государственных законов, показав их политико-юридическую природу - место и значение в политико-правовой системе Российской империи и Своде законов Российской империи. Одновременно он выделил необходимые структурные элементы Основных законов и определил их содержательную сторону. Эти подходы получили воплощение в ходе систематизационных работ и нашли отражение в содержании Свода государственных законов 1832 г. издания, а также в их переизданиях 1842, 1857, 1886 и 1892 гг.

Библиографический список

1. Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии // сост. П.П. Шиловский. – СПб., 1903. – 145с.
2. Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. – М., 1989. – 448 с.
3. Берендтс Э.Н. Лекции по административному праву Великого княжества Финляндского. В 2 т. Т.1. – СПб., 1903. – 301 с.
4. Боржо Ш. Учреждение и пересмотр конституций в Европе и Америке. Пер. с фр. Вып. 1. – СПб, 1905. - 165 с.
5. Бычков А.Ф. К 50-летию Второго отделения Собственной е.и.в. канцелярии // Рус. старина. – 1876. – № 2.
6. Государственный совет. 1801-1901. – СПб., 1901. – 215 с.
7. Законодательство Петра I // отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. – М., 1997. – 880 с.
8. Кодан С.В. Попытки создания Основных законов Российской империи в политике, идеологии и юридической практике Российского государства (XVIII – начало XIX вв.) // Право и политика. – 2012. – № 3.
9. Кодан С.В. Юридическая политика Российского государства в 1800-1850-е гг.: деятели, идеи, институты. – Екатеринбург, 2005. - 324 с.
10. Сперанский М.М. Предложение к окончательному составлению законов // Русская старина. 1876. – № 2. – С. 433-434.
11. Сперанский М.М. Проект Уложения государственных законов Российской империи // Проекты и записки. М.-Л., 1961.
12. Сперанский М.М. Введение к Уложению государственных законов // Проекты и записки. М.-Л., 1961.
13. Сперанский М.М. Еще нечто о свободе и равенстве // Проекты и записки. М.-Л., 1961.
14. Сперанский М.М. Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России // Проекты и записки. М.-Л., 1961.
15. Сперанский М.М. Размышления о государственном устройстве империи // Проекты и записки. М.-Л., 1961.
16. Сперанский М.М. О коренных законах государства // Проекты и записки. М.-Л., 1961.
17. Сперанский М.М. О постепенности усовершенствования общественного // Проекты и записки. М.-Л., 1961.
18. Сперанский М.М. О силе общего мнения // Проекты и записки. М.-Л., 1961.
19. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов // Проекты и записки. М.-Л., 1961.